

— Пата... — Педро невольно отшатнулась и споткнулась о неровности пола. Она повалилась назад, совершенно не пытаясь защититься. В глазах воительницы эта медлительная реакция и неловкие движения выглядели как сцена, прокрученная в замедленной съемке.

Борона подалась вперед, опустилась на одно колено и подхватила падающую девушку на руки.

Маленький узелок Педро выскользнул из рук и упал на пол. Казалось, любое проявление напора, агрессии или даже легкой властности вызывало у этой девочки ужас и привычное желание спрятаться.

В каких же условиях рос этот ребенок?

Бороне пришлось постараться, чтобы выглядеть как можно мягче и безобиднее. Она бережно опустила малышку на пол и улыбнулась ей:

— Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. В общем, посиди пока тихо в комнате, хорошо? Я вернусь за тобой, не переживай, я тебя не брошу.

Педро смотрела, как она выходит из комнаты, а длинные рыжие волосы за ее спиной плавно качнулись, словно всполох огня.

Когда Порсиус вернулся, он застал Борону у входа в гостиницу. Вид красавицы, дожидавшейся его, невольно поднял ему настроение, и он, расплывшись в улыбке, зашагал навстречу:

— Борона, ты меня ждешь?

— Да, капитан, — отозвалась Борона с улыбкой. — Боюсь, тебе придется вернуться туда, откуда ты только что пришел.

Порсиус озадаченно нахмурился:

— Зачем? Что случилось?

— Я не хочу участвовать в этом задании, поэтому пришла попрощаться. Боюсь, тебе придется искать нового мага.

— Постой, Борона, что происходит? — Порсиус с недоумением посмотрел на волшебницу, с которой они проработали бок о бок полгода. — Почему?

Борона покачала головой:

— Ничего особенного. Просто я не желаю участвовать в подобных делах. Я уже говорила, что мой род связан с иноземцами, и я не хочу причинять им вреда. Конечно, у меня нет причин мешать остальным зарабатывать, поэтому это мое личное решение — я не участвую. Думаю,

если я просто покину отряд, тебе будет проще объясниться. Им нужен был не столько маг — у них там наверняка своих хватает, — сколько Илэйн. Так что мое отсутствие ничего не изменит.

Четкие и веские доводы воительницы поставили Порсиуса в тупик:

— Постой... но тебе не обязательно уходить из отряда! Даже если не хочешь идти... да плевать! Не хочешь — не иди, зачем же сразу увольняться?

Однако рыжеволосая женщина была непреклонна:

— Нет, Порсиус, ты поймешь. Это задание не выполнить за один день. А я обещала этой малышке отвезти ее на юг. Я не могу нарушить слово. Насчет ее гонорара — знаю, вы взяли ее не ради денег. Для вас она скорее обуза, так что я как раз заберу ее с собой.

Видимо, она попала в точку, и Порсиус притих. Призрачное обещание гонорара от маленькой девочки было не более чем облаком в небе, да и в любом случае оно не шло ни в какое сравнение с долей от общего задания. Он понимал, что не может заставить члена отряда идти против воли, а что касается магов... у Хаммонда их было полно, наемники, не входящие в постоянный состав. После задания они разойдутся, и найти нового будет несложно.

Среди искателей приключений и наемников сходиться и расходиться — обычное дело. Настолько обычное, что прощание с товарищем заканчивается простым хлопком по рукам и фразой: — Ну, пусть свет всегда освещает твой путь.

Борона улыбнулась и развернулась. Остальные сейчас наверняка отсыпались перед ночной вылазкой. Порсиус расскажет им обо всем за ужином, а она как раз успеет сходить на кухню, взять еды и подняться наверх, чтобы успокоить маленького бурундучка.

Снова постучав в дверь Педро с подносом в руках, она увидела, как малышка удивленно смотрит на нее с порога.

— Возникли кое-какие перемены, я должна тебе сказать, — произнесла она, проходя мимо хозяйки в комнату. Она опустила тяжелый поднос, достала из бумажного свертка тарелки и приборы: копченая курица, ветчина, сыр. Нарезала хлеб, отрезала кусочек масла. На подносе, помимо эля и фруктов, стояли большие кружки с молоком и соком.

— Я не собираюсь участвовать в охоте на полуэльфа, поэтому я ушла от Порсиуса и остальных. Они задержатся здесь на пару дней, а я отвезу тебя на юг, — она подмигнула девочке. — Твоего гонорара мне вполне хватит. Так что сегодня после обеда мы уезжаем, идет?

Педро недоверчиво открыла рот, помолчала и спросила:

— Почему...

— Что именно? — Борона разрезала копченую курицу, оторвала себе ножку и, вернувшись,

закинула ногу на ногу. — Почему что? Почему не иду на задание? Почему ушла из отряда? Или почему везу тебя? А может, почему уезжаем сегодня? Ты можешь сформулировать поточнее?

— Простите...

— Перестань так на меня смотреть, малышка, я же сказала — не съем я тебя, — Борона поманила ее рукой. — Иди ешь, чем раньше поедим, тем раньше тронемся.

Педро послушно взобралась на стул и, выбрав среди изобилия еды кусочек хлеба, принялась осторожно его жевать.

— Ешь мясо. В твоём возрасте нужно есть мясо, чтобы расти здоровой. Я же не зря столько принесла, я одна все равно не осилю. — Пока она говорила, нож в ее руках быстро мелькал, нарезаая ломтики ветчины прямо на тарелку Педро. Она ловко разделала курицу, отделила мясо от костей и переложила девочке, успевая при этом наливать себе эль.

— А... почему вы решили расстаться с теми господами?

— Я же сказала, не хочу участвовать в охоте. — Она поставила кубок, и в ее глазах цвета крепкого чая промелькнуло что-то более глубокое. Она задумчиво посмотрела в окно. — Не знаю, поймешь ли ты, но мне плевать — я ненавижу подобные вещи. Это полуэльф. У него кровь эльфов и людей. Я никогда не пойму, как можно торговать себе подобными, как товаром, и устраивать на них охоту.

— Это не животное, не еда для охоты. Даже к врагу нужно относиться с уважением, тем более если в нем течет кровь эльфов. Я не понимаю, как можно называть человека вещью и использовать слово охота. Это же человек!

Ветер тихо пробрался в окно, теребя ее яркие локоны. Она смотрела вдаль, а в комнате воцарилась тишина, словно время остановилось.

Педро смотрела на агрессивную, незабываемую красоту воительницы и ответила:

— Да, я тоже не понимаю. И, возможно, никогда не пойму, но я чувствую то же, что и вы.

Борона с изумлением взглянула на нее. Малышка подняла лицо, серые глаза светились мягким светом, изящные черты лица казались такими хрупкими, даже короткие светло-каштановые волосы придавали ей кроткий и милый вид. Но в глубине этих глаз скрывалась мудрость, далеко выходящая за пределы ее возраста.

Борона усмехнулась:

— Надо же... редкость. Чтобы кто-то сказал мне такое. Я уж думала, все мудрые люди в этом человеческом обществе давно вымерли. Ты... — она облизнула губы и произнесла с глубоким

смыслом: — Ты меня удивила.

— Вы... вы мне льстите... — девочка покраснела и опустила голову.

— Не знаю, когда этот мир стал таким, — продолжала Борона. — Бесстыдно именуя себя миром людей, они изгоняют иноземцев и еретиков, словно не могут жить, не истребив все вокруг. Словно им нужно, чтобы на земле остались одни только люди, чтобы чувствовать себя в безопасности. Я правда не понимаю...

Нож в ее руке замер на хлебе, как и ее слова, но мысли явно продолжали бег. Она смотрела на ножок с дешевым элем, но видела что-то совсем другое. О чем она думала?

Педро с тревогой наблюдала за ее лицом. Какое счастье — встретить такого человека. Ее собственные чувства были ничуть не слабее.

— А вы... вы любите иноземцев? Простите, я имею в виду, вы ведь не поддерживаете нынешнюю политику, верно? — Этот вопрос потребовал от нее всей храбрости. Сказав это, она плотно сжала губы, которые побелели от напряжения, словно ожидая окрика или нападения.

Странная храбрость. Если так боишься, зачем спрашивать?

Борона ответила:

— Конечно. Глупая политика, глупые мысли, узколобость, предрассудки, эгоизм, трусость и низость — моих слов не хватит, чтобы описать это. Мир такой огромный, тысячи видов существ живут и размножаются здесь. Они мирно сосуществовали тысячи лет. Они принимают людей, а люди не могут принять их. Не склонись перед ними — и все, будь то птица, червь, рыба или дерево, — всех под нож.

— Если от чего-то нет пользы человеку, оно бессмысленно. Деревья мешают строить дома, трава мешает сеять хлеб, пение птиц мешает спать. Животные, которых нельзя съесть, не имеют права на жизнь. Словно весь мир должен вращаться вокруг них, словно все создано только для них.

— Бесстыдство... — заметив удивленное лицо девочки, она добавила: — Мне стыдно за все человечество.

— Значит... вы не хотите участвовать в задании, чтобы не навредить невинному полуэльфу? — В голосе Педро зазвучала искренняя нежность и понимание. — Вы очень честный и добрый человек.

Борона со сложным выражением лица открыла рот, но тут же смущенно закрыла его:

— Я не...

— В общем, не о чем беспокоиться, ешь давай. А потом собирай вещи — полагаю, ты их еще не доставала? И мы уедем. Я не хочу прощаться с ними, один только Лео поднимет такой крик, что уши заложит.

— Хорошо, — кивнула Педро и принялась доедать мясо, которое ей наложила Борона.

<http://bllate.org/book/21779/2252161>